

Содержание:

Введение

Юридической ответственностью называется использование мер государственного принуждения к преступникам для восстановления нарушенного правопорядка и (или) санкции лица, осуществившего нарушения закона.

Актуальность темы курсовой работы обоснована тем, собственно что юридическая обязанность за нарушений закона считается самой острой темой правовой науки. Без налаженной системы юридической ответственности право делается бессильным и не внушающим доверие, не оправдывающим возлагаемых на него социаль-ных ожиданий. Правовые общепризнанных мерок, а точно также проистекающие из их права и обя-занности членов общества преобразуются в благие просьбы, в случае если администрация не способна осуществить восстановление нарушенных прав, принуждение к ис-полнению обязательств, санкция нарушителей правовых запретов. С иной стороны, государственное принуждение, с поддержкой которого охраняются право и правопорядок, больше всего затрагивает лицо, ее интересы, права и свободы. В случае если оно используется для обороны несправедливого права, за пределами права или же назло праву, неувязка общественного взаимодействия права и государ-ственного принуждения делается тем более острой.

Задача работы – исследование правовой категории «юридическая ответственность».

Задачи работы:

1. Черта мнения «юридическая ответственность».
2. Определение основ юридической ответственности.
3. Исследование обликов юридической ответственности.

Практическая необходимость работы ориентируется обостренным вос-приятием общества, его морального и правового понимания задач связи права и муниципального принуждения, собственно что обосновано тем, собственно что на протяже-нии множества веков людской ситуации принуждение зачастую

использовались произвольно, по усмотрению администрация имущих, а сами меры муниципального принуждения нередко были непропорционально нарушениям закона максимально жестоки. Самовольство, безжалостность или же бессилие власти всякий раз были более приметны в что сфере социальных отношений, где используются меры санкции за совершение злодеяний. Как раз в следствие этого при глобальных выборочных опросах населения об основ-ных деятельных кодексах и законодательстве почаще иных именуется криминальный ко-декс, но жизнь подавляющего большинства людей никоим образом не связана ни с злодеяниями, ни с санкциями.

«Из всех обликов права, – писал Пашуканис, – как раз уголовное право об-ладает возможностью наиболее конкретным и дерзким образом деть от-дельную лицо. В следствие этого оно всякий раз вызывало к для себя более жгучий, и кроме того практический, внимание. Закон и наказание за его несоблюдение вообще плотно ассоциируются приятель с ином, и, этим образом, уголовное право как бы берет на себя роль адепта права вообще, считается частью, заменяющей це-лое» .

Круг норм и общественных отношений, образующих содержание, сферу юридической ответственности, сложился исторически. Современные принципы ответственности стали возникать в сознании общества и в действующем праве в период низвержения феодального строя (XVII–XVIII вв.). Поэтому теоретическая значимость работы связана с тем, что в процессе становления гражданского общества и борьбы с феодальным режимом утверждались основные положения современной теории права и практики законотворчества относительно принципов применения мер принуждения за совершение правонарушений. В поле зрения передовых мыслителей были прежде всего уголовное право и процесс, определяющие наиболее строгие меры принуждения и порядок их применения.

Основным и главным принципиальным положением, сложившимся в борьбе против феодального произвола и инквизиционного процесса, является то, что принуждение как способ, средство охраны права не должно нарушать само право, а может осуществляться только на основе и в пределах права. Одним из воплощений этого принципиального положения стала известная формула *nullum crimen, nulla poena, sine lege* (без закона нет ни преступления, ни наказания). Это означает, что правонарушением признается только и исключительно деяние, которое до его совершения было запрещено законом, вступившим в силу и доведенным до всеобщего сведения. Одновременно (в том же или ином законе) должно быть совершенно точно определен предел наказания, применяемого за это (этот вид) правонарушение.

Признание этого принципа с необходимостью возвело в ранг закона так называемую догму права при осуществлении ответственности. При любом понимании права – нормативном, социологическом, естественно-правовом, психологическом – норма права, как она выражена в тексте закона, является альфой и омегой ответственности за правонарушение. Ни признаки правонарушения, как они описаны в законе, ни санкции, определяющие меры принуждения за него, не подлежат расширительному или распространительному толкованию либо (тем более) применению по аналогии. Кроме того, закону, определяющему санкции за какое-либо деяние либо отягчающему ответственность за него, не должна придаваться обратная сила, ибо член гражданского общества, наказываемый за поступок, который в момент совершения не был запрещен либо наказывался менее строго, с полным основанием заявляет: «Знал бы, что запрещено или что карается столь строго, – поступил бы иначе».

Другим достижением политико-правовой теории и законодательства об ответственности стало стремление урегулировать правом деятельность государственных органов, применяющих принуждение, подчинить эту деятельность специальному контролю и проверке.

Во-первых, законодательство об ответственности имеет общественное значение лишь в той мере, в какой оно реализуется. Если правоохранительные органы проявляют бессилие в борьбе с правонарушениями либо попустительствуют правонарушителям, в обществе складывается безотрадное впечатление, что многие запреты можно безнаказанно нарушать, а для защиты своих прав целесообразнее прибегать к самообороне, самосуду и к самоуправству, чем обращаться в официально существующие правоохранительные органы.

Во-вторых, давно замечено, что в сфере, где применяется государственное принуждение, общество и личность нередко сталкиваются с рядом тревожных явлений. Государственные органы и должностные лица, расследующие дела о правонарушениях, уполномоченные привлекать к ответственности и решать дела о применении и реализации санкций, наделены властными полномочиями, необоснованное и незаконное использование которых может причинить существенный урон правам и свободам личности.

Глава 1. Характеристика понятия «юридическая ответственность»

«Общее понятие юридической ответственности имеет возможность быть дано как ре-гулируемой правом прямые обязанности предоставить доклад в собственных деяниях, – рассуждали кое-какие создатели. – Все делается на свое пространство, в случае если воспринимать ответственность как долг предоставить доклад в собственных действиях» . Многократно указывалось, собственно что эти размышления логически упречны (определение дается сквозь определяемое), на теоретическом уровне несостоятельны и буквально бесплодны. Применительно к гражданско-правовой ответственности предполагаемая «обязанность предоставить отчет» смотрится напыщенный, потому что нарушитель договорных обязательств или же причинитель имущественного вреда юридически должен компенсировать урон или же вред, заплатить неустойку (штраф, пеню), а не отчитываться в содеянном перед жертвам. В самом деле, неуж-то же нормальная обстановка, если в ответ на обоснованную претензию нарушитель контракта или же причинитель вреда отправляет потерпевшему доклад о собственной работы, достижениях, трудностях, дефектах, об жизненных обстоятельствах допущенного нарушения и т.д., а потерпевший ограничивается исследованием сего отчета, взамен такого, дабы обратиться в трибунал или же арбитраж для взыскания убытков или же неустоек?

Особенно тревожно, что аналогичное определение ответственности применялось (и применяется) к штрафной, в том числе к уголовной, ответственности. Утверждалось, например, что «в конкретных отношениях ответственности государственные органы и некоторые должностные лица имеют право применять принуждение, а именно принудительно требовать отчета (выделено мною. – О.Л.) в совершенном правонарушении». Между тем именно это (выделенное курсивом) современным законодательством и международными пактами о правах специально и категорически запрещено.^[1] Тем не менее, некоторые философы-социологи даже предлагали изменить действующее законодательство нашей страны в духе инквизиционного процесса средних веков, обязав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе под страхом принуждения давать правдивые показания. «Какое право обвиняемого было бы тем самым нарушено? Никакого, кроме «права» искать всевозможные лазейки для уклонения от ответственности. В целом обязанность отчитаться в содеянном перед государством можно считать компонентом ответственности...»^[2].

К сожалению, такие рассуждения не относятся к пройденным этапам отечественной науки. В юридической литературе, особенно в учебной, еще не изжито пренебрежение правом на защиту лица, привлеченного к ответственности.

«Юридическая ответственность, – пишет С.Н. Кожевников, – это обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение»[3]. Несовместимость такого понятия ответственности с действующим процессуальным правом доходит до того, что содержание ответственности раскрывается через средневековые правовые институты, возлагавшие на обвиняемого обязанность доказывать свою невиновность, отчитываться в содеянном. «Возложение юридической ответственности, – подчеркивает С.Н. Кожевников, – предполагает отчет за свои действия виновного субъекта (объяснение причин, мотивов совершения действия, влекущего ответственность)»[4].

Распространенность «семантических» определений ответственности не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. Жизненность и обоснованность любой теоретической модели проверяется практикой. Для правопведения существенно важны такие критерии истинности теоретического построения, как, во-первых, возможность воплотить его в законодательстве, во-вторых, влияние на практику применения закона. Выше процитировано суждение, содержащее порицание права на защиту и предложение заменить его «обязанностью отвечать»; к сожалению, с поддержкой предложения изменить наше законодательство в духе инквизиционного процесса выступают даже некоторые юристы[5]. Такие предложения радикально противоречат не только принципам отечественного законодательства, выраженным в Конституции Российской Федерации (ст. 49, 51 и др.), но и общепризнанным нормам международного права (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.).

В направлении ряда последних лет учащимся и слушателям юридических ву-зов, а еще практическим сотрудникам зачастую внушается неправильная идея, собственно что суть ответственности в что и произведено, собственно что личность, совершившее правонарушение, юридически должно отвечать, подавать доклад. Воспринимаемое в общем контексте мнений и категорий доктрине страны и права, где понятие юридической прямой обязанности содержит абсолютно конкретный и истинный значение, предположение о этих обязательствах преступника способно адресовать практику использования закона на неправильный дорога.

В случае если личность, совершившее грех, должно отвечать и отчитаться в содеянном, но на вопросы следователя не отвечает или же заменяет показания, отрицает вину, опротестовывает обвинение, говорит ходатайства, то отчего бы на од-

ном только данном основании не поменять ему меру подавления на больше строгую? К огорчению, подобный и иные методы подкрепления нелегальной наказанием не-существующей прямой обязанности отвечать на практике имеют пространство (например, до-прос виноватого как очевидца, т.е. под опасностью уголовной ответственности за дачу неверных показаний). С данными нарушениями законности проводится борение, но их непросто искоренить, в случае если приписывать преступнику прямые обязанности, не предусмотренные законодательством.

Подобные промахи есть и в судебной практике. Верховный Трибунал не один фиксировал недопустимость расширительного толкования судами обстоятельств, отягчающих обязанность, в частности ссылок отдельных судов при избрании больше жесткой меры санкции на отрицание подсудимым собственной вины или же на попытку исчезнуть с пространства совершения правонарушения. С иной стороны, иногда допускается ограничительное объяснение событий, смягчающих обязанность. Верховный Трибунал Суд многократно отменял или же изменял приговоры нижестоящих судов по что основанию, собственно что при определении наказания они не приняли к сведению явку с повинной. Но не коренится ли первопричина всех данных ошибок в том, собственно что кое-какие арбитра психологически воспринимают явку преступника с повинной только как выполнение им простой, во множества учебниках нареченной прямой обязанности отвечать, предоставить доклад в содеянном, собственно что не надлежит манить практически никаких льгот и послаблений, а отрицание вины или же попытку исчезнуть с пространства правонарушения, напротив, как несоблюдение данной прямой обязанности, отягчающее ответственность?

Наконец, произвольно выведенное из термина «семантическое» определение ответственности продолжает негативно влиять на развитие науки и подготовку научных кадров. Например, в автореферате одной из недавно защищенных кандидатских диссертаций административная ответственность определяется как «обязанность правонарушителя отвечать за свое противоправное и виновное деяние, которая реализуется посредством применения мер государственного принуждения, предусмотренного законодательством». Кто кому отвечает и как можно отвечать посредством применения (кем и к кому?) мер государственного принуждения, мы, как ни старались, понять не смогли.

Одним из порождений семантических изысканий стала также идея так называемой правовой позитивной ответственности, под которой понимается не ответственность лица, совершившего правонарушение, а, наоборот, правомерное

поведение лица, не совершающего правонарушений. Это понятие появилось и получило распространение в конце 60-х годов; его сторонники ссылались на многозначность слова «ответственность» и на необходимость повышения философской оснащённости общей теории права.

В литературе по философии, социологии, этике социальная ответственность обычно рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом, коллективом), форм внешнего и внутреннего контроля или соотношения способности и возможности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими. Попытки применить эти понятия в правоведении породили представление о так называемой двухаспектной правовой ответственности, согласно которому кроме юридической ответственности за правонарушение и в неразрывной связи с ней существует правовая позитивная ответственность – осознание долга, обязанность совершать действия, соответствующие природе общественного строя.

Идея «двухаспектной юридической ответственности» неоднократно подвергалась критике. Указывалось, что в принципе недопустимо объединять в одном определении сознательное отношение честного человека к исполнению своего социального долга и противоправное поведение правонарушителя. Справедливо отмечалось также, что правоведение, как и все общественные науки, не может просто использовать «в готовом виде» философские понятия и категории без учёта специфики предмета своей науки. К сожалению, ряд рассуждений сторонников идеи правовой позитивной ответственности основан именно на чисто терминологическом использовании философских понятий без проверки сферы их действительной применимости: «Ответственность – одна из многих категорий, разработанных философией. В частных, в том числе и юридических, науках все категории, поскольку они имеют универсальный характер, должны сохранять свое первоначальное значение. Уголовное право может использовать их в том смысле, в каком они употребляются философами». Однако философы настойчиво предостерегают именно от механического перенесения общефилософских понятий и категорий в частные науки без учёта специфики объекта и предмета разных наук.

Немалую методологическую опасность представляет также неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание. При исследовании проблем позитивной ответственности попытки философского и социологического подхода нередко сводились к переименованию правовых явлений, к произвольному использованию философских и иных терминов. Давно

замечено, что терминологическое «переодевание» хорошо известных явлений в новые словесные одежды не может привести к какому-либо приращению научного знания. Много раз указывалось, что большая часть рассуждений сторонников правовой позитивной ответственности основана на смешении и отождествлении обязанности и ответственности. В самом деле, если сторонниками этой идеи ответственность определяется как объективно обусловленная необходимость осознанного и добровольного соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права», «общее требование для всех субъектов права, как руководство к действию, к правильному выполнению правовых норм», если утверждается, что «правомерные юридически значимые поступки оцениваются как ответственные, то спрашивается: почему это – ответственность, а не законность, общеобязательность права, правомерное

поведение, как утверждают другие правоведы?[\[6\]](#)

В большой части рассуждений о правовой позитивной ответственности правовые явления теоретически объединяются с такими категориями правосознания и морали, как «осознание необходимости правомерного поведения», «добросовестное отношение к своим обязанностям», «чувство ответственности» и т.п. В связи с этим сторонники идеи правовой позитивной ответственности личности высказывали предположения о большой воспитательной роли этой идеи. Однако этот оптимистический прогноз на практике не привел к заметным результатам.

Суть дела в том, что уважение к праву является не правовой, а моральной категорией, подвластной не столько юридическим, сколько иным способам воздействия на личность и ее духовный мир.

Правовое воспитание – сложная и важная задача, требующая проведения многих мер: от распространения знаний о праве до поднятия общего уровня правовой культуры, от преодоления правового нигилизма до налаживания безотказной системы гарантий незыблемости правопорядка, от изживания скептического отношения к праву до воспитания непримиримости к нарушениям законов. В теории правовой позитивной ответственности все эти задачи решаются крайне упрощенно и схематично; по мысли многих ее сторонников, достаточно определить законом запреты и обязанности, как сразу же (теоретически) возникает всеобщее ответственное к ним отношение (правовая позитивная ответственность). К сожалению, это далеко не так. Скажем прямо: распространение идеи правовой позитивной ответственности пока что не вышло за пределы относительно узкого

круга специалистов-теоретиков и практически выглядит как уговаривание одних правоведов другими правоведами относиться к запретам, обязанностям и правопорядку с уважением. В обыденном правосознании идея правовой позитивной ответственности, насколько известно, не нашла понимания[7].

Не считая такого, вызывает тревогу, собственно что с распространением идеи правовой положительной ответственности зачастую связаны абстрактные советы, в высшей степени непонятные как раз с точки зрения производительности правовой пропаганды, влияния юриспруденции на общее правосознание. Взор на правовую положительную обязанность как на «другой аспект», обратную сторону, зеркальный отблеск классической ответственности за правонарушение с самого начала основывался на догадках, собственно что источником правовой положительной ответственности считаются наказания за нарушения закона, в количестве уголовные санкции. При «двухаспектном» осознании ответственности легкость подмены в термине «ответственность» 1-го значения (правомерное поведение) иным (наказание за правонарушение) породила оболочку производить правовую пропаганду, угрожая наказаниями. Теоретическим итогом сего явились размышления ряда приверженцев обозначенной идеи о том, собственно что все жители несут уголовную обязанность безотносительно к тому, делают они преступления или же нет. Подозрение об уголовной ответственности людей, не нарушающих закон, конструктивно противоречит ясному определению уголовного законодательства, согласно которому уголовной ответственности подлежит лишь только личность, виноватая в совершении правонарушения.

Поползновения квалифицировать правовое состояние людей сквозь наказания («позитивная обязанность – иной нюанс ответственности за правонарушение») связаны с очевидно гиперболизированным представлением кое-каких создателей о роли принуждения и санкции в регулировке социальных отношений: «Устанавливая уголовную обязанность за конкретные облики деяний, уголовное право ориентирует поведение людей в русло социалистического и коммунистического строительства».

Знаменательно, собственно что приверженцы мыслей «правовой положительной ответственности» ни разу не ссылались на противоречащее их идеям знакомое мнение Маркса: «Помимо собственных поступков, – подчеркивал Маркс, – я абсолютно не живу для закона, абсолютно не считаюсь его объектом».

По что же основаниям оказались неуспешными поползновения раскрыть традиционное понятие юридической ответственности не лишь только сквозь особенности

пра-вового положения лица, завлеченного к ней, но и сквозь «состояние воли» завлеченного к ответственности, его «способности отдавать доклад в собственном противоправном деянии» и иные интеллектуально-волевые, психические свойства личности . Эти популяризации потерпели беду как раз по тому основанию, собственно что положениесостояние воли завлеченного к ответственности, процессы, протекающие в его сознании, не считаются предметом правовой оценки и регулировки. Вербование к ответственности за нарушения закона содержит целью сделать необ-ходимые для поправки и перевоспитания преступника интеллектуаль-ные и психические процессы в его сознании, но подключение данных процессов в само понятие юридической ответственности ведет к неприемлемому положению: «если нет понимания, то не надлежит быть ответственности» . И напротив, в случае если психические, интеллектуально-волевые и другие процессы, протекающие в сознании преступника, заложены в самом мнении юридической от-ветственности, то довольно заинтересовать его к ответственности и использовать наказание, дабы надеяться осознанием обязанность, вставшим на дорогах перевоспи-тания и поправки. К сожалению, это не так. Многие санкции и меры ответственности потому и остаются безрезультатными, что эффект их воздействия на сознание правонарушителя либо недостаточен, либо ужесточающе чрезмерен. Один из путей повышения эффективности санкций и ответственности в том и состоит, чтобы их система была максимально приспособлена к задачам выработки мотивов правомерного поведения, осознания долга, добросовестного выполнения обязанностей. Но для этого сама ответственность (в соответствии с ее правовой природой) должна рассматриваться как нечто внешнее по отношению к этим мотивам, осознанию, отношению, а не включающее интеллектуально-волевой и психологический результат в готовом виде.

Теоретическое исследование проблем юридической ответственности будет успешным и плодотворным при обязательном учете объема этого понятия. Юридической ответственности нет и не может быть за пределами действующего права. Как и правовое регулирование в целом, юридическая ответственность возможна лишь там, где объективно существует доказуемость и исполнимость правоотношений средствами юридического процесса, причем ее реализация требует специального аппарата, способного применять правовые нормы и при необходимости принуждать к их исполнению и соблюдению.

Представляется достаточно очевидным, что определение и понятие ответственности бесполезно искать в толковых словарях.

Для определения юридической ответственности за правонарушения нельзя покидать почву права, обращаясь к понятиям и категориям других социальных и философских наук. Попытки терминологически преобразовать философское понятие свободы как познанной необходимости в юридическое понятие свободы как «сознательного подчинения закону» с неизбежностью породили софизм, согласно которому лишенный свободы преступник, добросовестно отбывающий наказание, на самом деле свободен.

Изучение юридической ответственности, в соответствии с объемом этого понятия основанное строго на почве права, не состоит в комментировании текстов нормативных актов и практики их применения. Напротив, именно в сфере абстракций, отвлекающихся от случайного и временного, конструируются понятия и категории, выражающие существенное и необходимое в изучаемой реальности. В юридической науке достаточно много дельных абстракций, отражающих действительные качества ответственности как правовой реальности. Ряд споров о понятии ответственности посвящен соотношению именно таких абстракций, т.е. понятий, основанных на изучении права (а не слов, терминологии других наук и т.п.). Причина этих споров коренится нередко в том, что смежные отраслевые юридические науки одну и ту же ответственность иногда видят по-разному. Так, если ряд теоретиков уголовного права усматривают суть уголовной ответственности в обязанности преступника отвечать и подвергнуться наказанию, то процессуалисты единодушно признают право на защиту обвиняемого коренным принципом уголовного процесса, в рамках которого осуществляется та же самая ответственность. С точки зрения общей теории права эти позиции никак не могут быть суммированы, поскольку предполагаемая материально-правовая обязанность теоретически и практически несовместима с процессуальным правом. Такого рода коллизии для общей теории должны являться не столько предлогом для суждений о каких-либо специфических проблемах отраслевых наук, сколько стимулом для разработки теоретических моделей, снимающих выявившиеся противоречия на более высоком уровне обобщения. Иными словами – общая теория права может взять на себя роль арбитра, только совершенствуя собственный понятийно-категориальный аппарат, разрабатывая методологию и обращаясь к непосредственному исследованию действующего права и практики его применения.

Глава 2. Принципы юридической ответственности

Почти все основы юридической ответственности зафиксированы в современных конституциях, в законодательстве, в интернациональных пактах о правах.

В современном государстве бытие юридической ответственности возможно только в рамках законов, определяющих составы преступлений и наказания за их совершение, а еще порядок (процедуру) изучения событий нарушений закона, принятие обоснованного заключения о правонарушении и (если оно вправду было) использовании наказания, порядок выполнения принятого заключения.

В количестве ведущих основ юридической законности почасте всего называют надлежащие основы:

- 1) законности;
- 2) обоснованности;
- 3) справедливости;
- 4) неотвратимости юридической ответственности;
- 5) презумпции невиновности;
- 6) права на защиту лица, завлеченного к ответственности;
- 7) недопустимости вербования к ответственности за одно и то же правонарушения 2 и больше раз.

Принцип законности юридической ответственности означает, собственно что деятельность муниципальных органов и должностных лиц по использованию юридической ответственности проводится в полном согласовании с притязаниями действующего законодательства и не выходит за пределы его притязаний, значения и целей.

Обязанность используется лишь только за безупречное правонарушение, т.е. виноватое противоправное деяние деликтоспособного лица. Практически никакие другие прецеденты и условия не имеют все шансы работать базой для использования уголовно-правовых и других наказаний. Прогрессивное демократическое правительство отвергает обязанность по мотивам общественной угрозе лица или другим основаниям беспристрастного вменения. Оно еще последовательно держится принципа неприменения закона, устанавливающего запреты, к действиям совершенным до его вступления в легитимную мощь.

Придание обратной силы закону в данном случае значило бы санкция лиц за воздействия, которое в момент их совершения были правомерными или же юридически нейтральными.

Ответственность применяется компетентным органом или должностным лицом. При этом все уголовные дела и значительная часть административных проступков рассматриваются только судами. Важной гарантией защиты прав и свобод человека является закрепленный ст. 47 Конституции РФ принцип, согласно которому никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Действующее законодательство детально регламентирует вопросы компетенции судебных органов, их территориальной и персональной подсудности. И эти положения должны неукоснительно соблюдаться. Конституция РФ также закрепляет право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Однако этим конституционным правом значительная часть обвиняемых пока что воспользоваться не может из-за отсутствия федерального закона и названных судов у большей части субъектов РФ.

Изучение событий совершения нарушений закона, использование и осуществление наказания исполняются в серьезном согласовании с деятельным процессуальным законодательством с соблюдением предусмотренных им процессуальных действий, гарантирующих беспристрастное и всестороннее рассмотрение дела и вынесение обоснованного заключения.

Избранная мера ответственности преступника ограничивается пределами наказания нарушенной общепризнанных мерок. При определенных критериях она имеет возможность назначаться и ниже низшего предела. Впрочем больше жесткое санкция, чем предусмотренное санкцией нарушенной общепризнанных мерок, имеет возможность назначаться лишь только по совокупности преступлений в порядке и на причинах, установленных законом.

Принцип обоснованности ответственности понимается как всестороннее, полное и объективное рассмотрение обстоятельств дела. Реализация данного принципа означает, что:

1. собранные по делу обстоятельства соответствуют действительности;
2. противоправное деяние и связанные с ним обстоятельства раскрыты полно, а привлекаемое лицо изобличено в совершении правонарушения;

3. по делу выявлены обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие вину правонарушителя.

Важной гарантией обоснованности ответственности выступает закрепленное Конституцией РФ положение, согласно которому запрещается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное законодательство и другие законы детально определяют порядок деятельности органов государства и должностных лиц в процессе сбора и анализа доказательств по делу. И во всех случаях, когда установленный законом порядок не был соблюден, полученные доказательства не могут использоваться при принятии решения по делу.

Справедливость юридической ответственности означает одобрение и поддержку населением, иными институтами гражданского общества меры, примененной государственными органами к правонарушителю. Решение по делу может признаваться справедливым при неуклонном соблюдении принципов законности и обоснованности. Если мера ответственности была применена с нарушением закона или без выяснения всех обстоятельств дела, установления истины, то она не может признаваться справедливой потому, что нарушены ее основы в процессе правоприменительной деятельности. Однако соблюдение названных принципов не гарантирует справедливости вынесенного решения. Ибо возможны решения, которые основываются на законе и соответствуют ему, но по существу представляют собой типичное беззаконие. Поэтому принцип справедливости юридической ответственности имеет самостоятельное значение.

Справедливость юридической ответственности, в частности, означает, что:

1. нельзя назначать меры уголовного наказания за административные и иные проступки;
2. юридическую ответственность должен нести тот, кто совершил правонарушение;
3. наказание должно соответствовать, быть соразмерным тяжести совершенного правонарушения. Нарушение этого требования справедливости означает и незаконность самого решения.

Конечно, в обществе, характеризующемся противоречивыми интересами и правовыми взглядами, принцип справедливости может пониматься и применяться различным образом. Решение, которое одной частью населения может признаваться справедливым, порой оценивается прямо противоположным образом

другой частью населения. Поэтому критерием справедливости должны выступать не столько моральные нормы, разделяемые той или иной частью населения, сколько нормы, основанные на общечеловеческих ценностях и отражающие интересы всего общества или большинства его членов.

Принцип неотвратимости ответственности означает, что любое лицо независимо от своего служебного или материального положения, иных обстоятельств подлежит заслуженному наказанию за совершенное им правонарушение. Содеянное должно получить публичную огласку и подвергнуться государственному осуждению со стороны компетентных органов государства. Вопрос о наказании правонарушителя решается индивидуально. Действующее законодательство разрешает не применять мер государственного принуждения, если по обстоятельствам делам их применение признается нецелесообразным.

Осуществление принципа неотвратимости наказания является необходимым условием эффективности юридической ответственности, обеспечения действенности ее функций. Неотвратимость ответственности обеспечивается деятельностью милиции, прокуратуры, иных правоохранительных органов, которые должны оперативно выявлять лиц, совершивших преступления и административные проступки, изобличать их в противоправных деяниях. Суды в свою очередь должны выносить справедливые решения. Однако реализовать надлежащим образом этот принцип не удастся ни одному современному государству.

Остаются нераскрытыми чаще всего наиболее тяжкие, особо опасные преступления. Государство пока что не может покончить полностью с деятельностью преступных организаций, специализирующихся на кражах, продаже наркотиков, совершении заказных убийств и других преступлениях. Имеются также случаи, когда правонарушения, совершенные должностными лицами и ставшие достоянием гласности, остаются безнаказанными.

Все истории, когда преступник не несет достойной ответственности, отрицательно сказываются на правосознании штатского общества. Быстро падает авторитет действующих законов. В сознании населения увеличивается действие негативных оценок, как действующего законодательства, например и власти, неспособной поочередно и много выполнить принцип неотвратимости наказания.

Воздействие принципа неотвратимости санкции не надлежит не соблюдать другого принципа ответственности — презумпции невиновности.

В согласовании со ст. 49 Конституции РФ любой обвиняемый в совершении правонарушения является невиновным, пока же его виновность не станет доказана в предусмотренном федеральным законодательством порядке и установлена вступившим в легитимную мощь приговором. Доказывание вины возлагается на специальные органы страны: органы подготовительного следствия и дознания, прокуратуру. При данном долг доказывания невиновности невозможно сваливать на подозреваемого и обвиняемого. Ибо обвинение, положенное в базу приговора, надлежит быть основано на доказанных, а не предположительных прецедентах, а признание виновности обвиняемого доказано бесспорными и беспристрастными подтверждениями.

Презумпция невиновности распространяется и на сферу административных и дисциплинарных проступков, обязанность выявления и пресечения которых лежит на органах государства и должностных лицах. Ибо каждый гражданин, иное лицо не может признаваться виновным в совершении проступков ранее, чем это будет доказано компетентными органами и установлено принятыми ими решениями. Граждане также освобождаются от обязанности доказывать свою невиновность в совершении административного или дисциплинарного проступка.

Важнейшим принципом юридической ответственности, призванным обеспечивать реальное действие презумпции невиновности, является право на защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Право на защиту выражается в виде процессуальных прав привлеченного к ответственности знать суть обвинения, приводить доказательства своей невиновности, обжаловать действия и решения правоприминителя в вышестоящие органы или в суд. Кроме того, привлеченный к ответственности может пользоваться квалифицированной юридической помощью. В соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Кроме того, если обвиняемый не имеет достаточных средств, но желает пользоваться услугами адвоката, то такая помощь ему предоставляется бесплатно. Аналогичным правом обладают и лица, привлекаемые к ответственности за совершение какого-либо проступка.

Важнейшим принципом юридической ответственности, направленным на защиту прав лиц, совершивших противоправное деяние, является принцип, согласно которому никто не может быть повторно привлечен к ответственности за одно и то

же правонарушение. Принцип известен со времен Древнего Рима в форме изречения - «не дважды за одно». Суть принципа выражается в том, что дело не может быть заведено (возбуждено) по факту правонарушения, в отношении которого имеется вступившее в силу решение компетентного правоприминительного органа или должностного лица.

Этот принцип не применяется в случаях, когда одно и то же противоправное деяние выступает основанием для привлечения к разным видам ответственности. Например, лицо, приговоренное к лишению свободы за кражу, одновременно обязуется возместить материальный ущерб потерпевшему. В данном случае применяются два вида санкций: штрафная - в виде лишения свободы и праввосстановительная - в виде обязанности возместить материальный ущерб. Примером противоправного деяния, за совершение которого могут применяться два вида штрафных санкций, служит мелкая кража, совершенная лицом по месту работы. Применение к лицу мер административного взыскания дает основание работодателю уволить работника с работы.

Глава 3. Виды юридической ответственности

В соответствии обличам преступлений в доктрине права выделяют 4 вида юридической ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную и штатскую.

Уголовная обязанность используется за несоблюдение запретов, предусмотренных УК РФ. Потому что правонарушения представляют собой более критические для общества действия, то и меры санкции за их уточняются более жесткие. Действующий УК РФ уточняет надлежащие главные облики санкций:

- штраф, т.е. валютное взыскание, назначаемое в объеме от 20 пяти до одной тыс. наименьших объемов оплаты труда, или же в объеме заработной платы или же другого дохода осужденного за этап от 2-ух месяцев до одного года;
- лишение права занимать конкретные должности или же увлекаться конкретной работой на срок от 1-го года до 5 лет;
- лишение особого, воинского или же знатного звания, потрясающего чина или же муниципальных наград;

- неотклонимые работы, назначаемые осужденному и производимые ими даром в свободное от ведущей работы или же учебы время;
- исправительные работы на срок от 2-ух месяцев до 2-ух лет;
- лимитирование по воинской службе;
- конфискация имущества;
- лимитирование свободы, т.е. нахождение осужденных в особом учреждении без изоляции от общества;
- арест на срок от 1-го до 6 месяцев;
- оглавление в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на срок от 6 месяцев до 20 лет;
- бессрочное лишение свободы.

За совершение административных преступлений устанавливается 7 видов административных взысканий:

1. предупреждение;
2. штраф;
3. возмездное изъятие предмета, являвшегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
4. конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
5. лишение специального права, предоставленного гражданину;
6. исправительные работы на срок до двух месяцев;
7. административный арест на срок до 15 суток.

Порядок производства по делу об административном правонарушении регламентирован Кодексом РФ об административных правонарушениях. Круг органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, является достаточно широким. В него входят суды, административные комиссии при органах местного самоуправления, органы милиции, разного рода государственные инспекции и другие государственные органы. Дело об административном правонарушении рассматривается, как правило, в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности,

которому разрешается давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться услугами адвоката.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд или вышестоящий по подчиненности орган. Отношения административной ответственности прекращаются исполнением взыскания. Лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение года со дня окончания исполнения взыскания не совершит нового административного правонарушения.

Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарного проступка. Порядок применения взыскания за нарушение дисциплины регламентируется Кодексом о труде, уставами о дисциплине и другими нормативно-правовыми актами. Согласно ст. 135 данного Кодекса за нарушение трудовой дисциплины применяются следующие взыскания: замечание, выговор, строгий выговор и увольнение. Последняя мера может применяться за наиболее грубые нарушения трудовой дисциплины, в том числе: 1) за систематическое неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, 2) прогул, 3) появление на работе в нетрезвом виде, в состоянии наркотического или токсического опьянения; 4) совершения по месту работы хищения.

Законодательством о дисциплинарной ответственности могут предусматриваться и иные дисциплинарные взыскания.

Порядок применения дисциплинарного взыскания достаточно обстоятельно регламентируется законодательством. Ибо все принципы юридической ответственности действуют и в сфере дисциплинарной ответственности. Должностное лицо, разрешая дело о дисциплинарной ответственности конкретного работника, должно быть уверено в том, что оно установило по делу истину, собрало необходимые доказательства, а принимаемое решение является справедливым.

Законодательство устанавливает достаточно короткие сроки применения дисциплинарного взыскания. Оно может применяться непосредственно после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения. В любом случае взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – не позднее двух лет со дня его совершения. За каждый проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Однако к правонарушителю могут применяться и иные меры принуждения, не

являющиеся дисциплинарным взысканием. Так, работник одновременно с выговором может быть лишен полностью или частично ежемесячной или квартальной премии.

Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию.

Гражданская ответственность преследует иные цели, нежели уголовная, административная и дисциплинарная. Она применяется, прежде всего, для восстановления нарушенных прав граждан, иных лиц в случаях неисполнения должниками своих обязательств по договору или вследствие причинения вреда. Должник, не исполнивший или ненадлежаще исполнивший обязательства по договору, обязан возместить кредитору убытки, в которые входят расходы кредитора, реальный ущерб и упущенная выгода. По определенной части обязательств на должника, не исполнившего обязательств, может возлагаться обязанность выплачивать штрафные санкции в виде неустойки.

Правовосстановительные цели преследует и ответственность за вред, причиненный личности либо имуществу гражданина или юридического лица. В соответствии с ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим. В отдельных случаях, предусмотренных законом или договором, может устанавливаться обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда.

Однако гражданское право знает и карательные санкции. Это конфискация, штраф и отказ в защите субъективного гражданского права. Конфискация имущества применяется в качестве одной из санкций за нарушение гражданского законодательства и, в частности, за совершение сделок с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Штрафные санкции (штраф, пеня) применяются к правонарушителям независимо от убытков, понесенных стороной потерпевшей в договоре, и выплачиваются потерпевшему. Отказ в защите субъективного гражданского права применяется в случаях злоупотребления правом управомоченным лицом.

Гражданская ответственность возникает с момента неисполнения обязательства в установленный срок или исполнения ненадлежащим образом. Обязательства вследствие причинения вреда возникают с момента его причинения. Характерная особенность гражданской ответственности состоит в том, что она может

исполняться правонарушителем добровольно, без применения мер государственного принуждения. И лишь в случае конфликта между участниками гражданского правоотношения к его разрешению подключаются государственные органы.

Гражданские дела рассматриваются общими или арбитражными судами, а в некоторых случаях и иными государственными органами по заявлению участника правоотношения или потерпевшего. Рассмотрение гражданского дела основывается на принципе диспозитивности предоставляющем сторонам право самостоятельно распоряжаться своими материалами и процессуальными правами. Возбуждение гражданского дела, определение предмета и основания иска, обращение к исполнению решения суда зависят от волеизъявлений истца. Заключение мирового соглашения определяется волей обеих сторон, а признание иска волей ответчика. В компетенцию суда входит оценка представленных сторонами доказательств и принятие решения.

Необходимым условием для применения гражданской ответственности является вина, за исключением случаев причинения вреда источником повышенной опасности. Гражданская ответственность завершается восстановлением нарушенного права.

Заключение

Ни общество, ни личность не могут обойтись без защиты от правонарушителей, а тем самым без деятельности специального аппарата, охраняющего право от нарушений. Но при осуществлении юридической ответственности сталкиваются две неравносильные стороны: лицо, обвиняемое (подозреваемое) в совершении правонарушения, и организация должностных лиц, облеченных властью и полномочиями применять принуждение от имени государства. По указанным причинам это принуждение может быть применено произвольно, в противоречии с действительными обстоятельствами дела, с нарушением закона. Для предупреждения и пресечения необоснованных и незаконных актов и решений об ответственности практика, законодательство и теория эпохи становления гражданского общества определили два средства.

Во-первых, лицо, обвиняемое (подозреваемое, упрекаемое) в правонарушении, по закону наделяется комплексом прав, дающих ему возможность участвовать в исследовании обстоятельств дела, оспаривать квалификацию правонарушения, сам

факт его совершения, представлять доказательства, пользоваться услугами адвоката, добиваться с помощью юридических средств освобождения от ответственности либо ее смягчения. Комплекс этих прав называется «право на защиту». Это право призвано в какой-то мере уравновесить фактически неравное положение сторон в отношениях ответственности (с одной стороны – лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, с другой – облеченные властными полномочиями сотрудники правоохранительных органов, наделенные правом применять принуждение). В отношениях штрафной, карательной ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) использование права на защиту дает возможность предупредить, пресечь или хотя бы как-то парализовать обвинительный и обличительный уклон, часто присущий должностным лицам и государственным органам, расследующим и (или) решающим дела о соответствующих правонарушениях. В отношениях правовосстановительной (гражданско-правовой и др.) ответственности право на защиту в равной мере принадлежит сторонам гражданского процесса и состоит в равной возможности сторон доказывать или опровергать факт причинения вреда или нарушения договора, обосновывать и оспаривать размер спорного возмещения и т.п. Реализация права на защиту придает юридической ответственности (особенно на стадии подготовки решения по делу о правонарушении) состязательный характер. Первостепенная задача состязательности – не только особая защита прав лица, оказавшегося во власти правоохранительных органов, но и достижение истины по делу о правонарушении. Состязательность процесса исследования и решения дела о правонарушении – не идеальная, но пока единственная предпосылка обоснованности решения дела, учитывающего все наличные доказательства и обстоятельства совершенного правонарушения.

Вторым средством обеспечения законности и обоснованности юридической ответственности является совершенствование процедуры ее осуществления. При наличном уровне развития науки существующие способы установления истины по делу о правонарушении не вполне совершенны. Официальным признанием неизбежности ошибок при решении таких дел является законодательное определение права и порядка обжалования решений о юридической ответственности, а также актов правоохранительных органов, принимаемых в процессе ее осуществления. Необходимой предпосылкой и способом предупреждения и исправления этих ошибок является формализация процесса осуществления ответственности, разделение его на этапы, завершающиеся документально оформленными актами, доступными последующей проверке и оценке. Этот процессуальный порядок дает возможность выявить слабые звенья в

системе государственных органов, осуществляющих ответственность, укрепить кадровый состав этих звеньев, освободить их от недостаточно компетентных или недобросовестных работников. Процессуальная регламентация юридической ответственности – необходимая предпосылка последующего контроля и объективной проверки возбуждения, рассмотрения и решения дел о правонарушениях; при обнаружении ошибок, допущенных на том или ином этапе ответственности, существует возможность вернуть дело на этот этап, рассмотреть его заново либо вообще прекратить. Не менее важны процессуальные гарантии прав личности, привлеченной к ответственности. Состязательность и право на защиту воплощены именно в процессуальных нормах, через которые реализуются нормы материального права, определяющие составы правонарушений и санкции за их совершение.

Государство, государственные органы не могут благодушно взирать на все случаи нарушения установленной ими законности, попытки отдельных лиц подменить общеобязательные нормы права своим «правом» и удовлетворять свои потребности за счет нарушения прав и законных интересов других лиц. В этих ситуациях государство вынуждено принимать адекватные меры с тем, чтобы пресечь совершаемые правонарушения, восстановить нарушенные права и заставить правонарушителя действовать в рамках законности. Действенным способом воздействия государства на правонарушителя, призванным обеспечить его правомерное поведение, отказаться от попыток совершать противоправные деяния, выступает юридическая ответственность.

Как самостоятельный и необходимый элемент механизма правового регулирования юридическая ответственность характеризуется тремя специфическими признаками:

1. представляет собой вид государственного принуждения;
2. единственным основанием применения ответственности выступает правонарушение;
- 3) выражается в применении негативных, отрицательных мер к лицу, совершившему правонарушение.

Юридическая ответственность как вид государственного принуждения характеризуется тем, что таким способом приводится в действие санкция нарушенной нормы права. Негативные последствия нарушения нормы права не возникают само собой, автоматически. Редко какой правонарушитель уподобляется

унтер-офицерской вдове, «которая сама себя высекла». Перевод санкции из сферы должностования в сферу практической деятельности осуществляется государственными органами путем применения к правонарушителю одной из мер, предусмотренных санкцией нарушенной нормы. Государство предписывает правонарушителю действовать определенным образом и принуждает его исполнить предписанное реально. Воля и желание правонарушителя в данном случае не имеют никакого значения. В случае отказа правонарушителя добровольно исполнить предписанное, требуемое поведение будет обеспечено соответствующими государственными органами. Так, лицу, совершившему административное или гражданское правонарушение, дастся возможность добровольно исполнить меру государственного принуждения – заплатить штраф, возместить ущерб кредитору, исполнить надлежащим образом обязательства по договору. Однако, если такие действия не будут совершены к определенному сроку, то принудительные меры будут проведены судебным исполнителем, или иным органом. Уголовное наказание чаще всего осуществляется мерами государственного принуждения с момента вынесения приговора.

Юридическая ответственность является государственным принуждением, однако, далеко не всякая принудительная мера государства является юридической ответственностью. В механизме правового регулирования властно-организованная сила государства проявляется по самому широкому кругу отношений в целях подавления отрицательных волевых устремлений отдельных лиц, обеспечения потребностей общества, государства или населения в материальных благах при наличии экстремальных ситуаций и по другим основаниям, предусмотренным действующим законодательством.

Основное отличие юридической ответственности от иных форм государственного принуждения состоит в том, что она применяется за совершенное правонарушение. Ответственность носит ретроспективный характер, поскольку представляет собой реакцию государства на прошлое и только противоправное виновное деяние. Реквизиция, меры предупредительного, профилактического характера проводятся по причинам, не связанным с реакцией государства на правонарушителей и поэтому справедливо не рассматриваются как вид юридической ответственности. Равным образом нельзя рассматривать в качестве юридической ответственности меры принудительного медицинского характера, применяемые к недееспособным лицам, страдающим психическим расстройством. Так как это противоречило бы основным принципам современного права. Именно потому, что невменяемые не могут привлекаться к ответственности, уголовное

законодательство и предусматривает особый институт государственного принуждения к лицам, которые совершают общественно опасные деяния, но не могут нести ответственность в общем порядке.

Библиография

1. Конституция РФ. – М., 1993.
2. Гражданский кодекс РФ. – М., 2003.
3. Кодекс о труде РФ. – М., 2002.
4. Уголовный кодекс РФ. – М., 2003.
5. Уголовный процессуальный кодекс РФ. – М., 2002.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 14.
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания//Права человека. Основные международные документы. - М., 1990.
8. Андрианова Ю.С. К вопросу о соотношении понятий обязанности и ответственности. Вопросы теории юридических обязанностей: Тезисы II межвузовской научной конференции молодых ученых-юристов. - Воронеж, 1988.
9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга. Вопросы теории государства и права: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1983.
10. Вопросы без ответа // Аргументы и факты. 1992. - № 38-39.
11. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М., 1972.
12. Денисов Ю.Л. Общая теория правонарушения и ответственности. - Л., 1983.
13. Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности: Учебное пособие. - Рязань, 1979.
14. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974.
15. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - М., 1981.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. – М., 1982.
17. Николаева Л.А., Шмарцев А.Ю. Административно-правовой аспект юридической ответственности // Правоведение. 1986. - № 1.
18. Общая теория права. Курс лекций. - Нижний Новгород, 1993.
19. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по теории права и государства. - М., 1980.

20. Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность (воспитание аспекты). - Рязань, 1988.
21. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. - Л., 1965.
22. Сырых В.М. / Теория государства и права. / Москва, издательство «Былина», 1998.
23. Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. - № 1.

Приложение.

Выводы 1:

Суть юридической ответственности как лишения, ограничения прав и интересов правонарушителей состоит в их штрафном характере. Лицо не имело бы этих последствий, если бы его действия были правомерны. Благодаря применению юридической ответственности правонарушитель не только ничего не приобретает, а, наоборот, утрачивает большие ценности по сравнению с благом, приобретенным незаконным путем.

Лишения штрафного, карательного порядка, которые вынужден претерпевать правонарушитель, применяются к нему в целях его перевоспитания, развития в его сознании установок на правомерное поведение неукоснительное следование действующим нормам права. И, как показывает практика борьбы с правонарушениями и преступлениями, юридическая ответственность по-прежнему остается наиболее эффективным средством воздействия на правонарушителей. Попытки их исправления мерами общественного воздействия путем передачи на поруки трудовому коллективу не дали ожидаемых результатов, и ныне действующий УК не предусматривает этого способа исправления и перевоспитания правонарушителей.

Юридическая ответственность применяется в рамках специального правоохранительного отношения которое возникает между компетентным органом государства и правонарушителем. Это отношение носит властно-распорядительный характер. Органы государства правомочны принимать обязательные для правонарушителя предварительные решения, в том числе:

1. являться по их вызову;
2. участвовать в мероприятиях, проводимых в процессе сбора доказательств совершенного правонарушения;
3. надлежащим образом исполнить примененную санкцию.

Таким образом, юридическая ответственность — это психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение.

В механизме правового регулирования юридическая ответственность выполняет три функции – общепревентивную, частнопревентивную и праввосстановительную.

Устанавливая санкцию нормы права, государственный орган воздействует на сознание граждан и иных лиц. Каждый осознает меры, которые будут применены к нему в случае несоблюдения соответствующего запрета или возложенной обязанности. Угроза наступления такой ответственности может усиливаться эффективной деятельностью государства по выявлению правонарушителей и наказанию виновных лиц. И факты применения санкции нормы к конкретным лицам, осознание реальности юридической ответственности выступает действенным предупредительным средством, удерживающим большую часть населения от правонарушений. В этом и заключается общепревентивная функция юридической ответственности.

Частнопревентивная функция ответственности состоит в применении санкции к правонарушителю конкретной нормы. Правоохранительное отношение, которое возникает между органом государства и правонарушителем завершается принятием решения, какую конкретно меру должен претерпевать правонарушитель. Частнопревентивная функция, однако, не может сводиться к неоправданной жестокости наказания. Голыми репрессиями государству никогда не удавалось достичь всеобщего и беспрекословного законопослушания. Современное законодательство требует от правоприменителя учитывать и тяжесть совершенного правонарушения, и личность правонарушителя, и форму его вины.

Праввосстановительная функция юридической ответственности направлена на восстановление нарушенного права и полное удовлетворение потребностей и интересов управомоченных лиц. По общему правилу, исполнив наказание или взыскание, правонарушитель должен также выполнить и возложенные на него обязанности.

Законодательство допускает также замену реального исполнения обязательства денежной и иной компенсацией.

Обязанность компенсировать вред, причиненный неправомерными действиями, полностью распространяется на государство и его органы. Граждане, пострадавшие от незаконных действий государственных органов и должностных лиц, имеют право требовать от государства полного возмещения причиненного материального ущерба. Так, государство наиболее часто возмещает вред, причиненный гражданам незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным содержанием под стражей и по некоторым другим основаниям.

При определении способов исполнения обязательств правонарушителем в первую очередь учитываются права управомоченных лиц, возможность наиболее полного удовлетворения их интересов в максимально короткие сроки и надлежащим образом. В любом случае положение правонарушителя не должно улучшаться вследствие несвоевременного или ненадлежащего исполнения каких-либо своих обязательств. Понятно, что не всякий вред, причиненный правонарушениями, можно восполнить или компенсировать. И, тем не менее, правовосстановительная функция органически дополняет действие других функций юридической ответственности и обеспечивает ее эффективное действие.

Выводы 2:

Основная и главная проблема ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку. В этой теме концентрируются две крайне важные социальные задачи: во-первых, общество и каждый гражданин должны быть уверены, что правонарушения пресекаются с помощью соразмерных им мер государственного принуждения, что права и охраняемые законом интересы защищены от противоправных посягательств; во-вторых, что борьба с правонарушениями ведется строго на основе закона, обеспечивающего неприкосновенность, права и свободы гражданина, не совершившего ничего противоправного.

Изучение проблем юридической ответственности должно вестись строго на основе изучения норм и принципов права, за пределами которого нет, ни правонарушений, ни санкций, а потому не должно быть ни ответственности, ни принуждения. Поэтому при теоретическом исследовании проблем ответственности попытки выйти за пределы права, а то и вообще уйти от права как предмета исследования, подменить ту часть права, которая определяет основания и порядок осуществления ответственности, чем-то другим, посторонним праву, не могут дать

положительного результата.

Юридическая ответственность может служить не только целям укрепления законности и защиты нарушенных прав и свобод граждан и иных лиц. В руках государства она легко может превратиться в легализованное средство расправы и массовых репрессий. Государство, его органы, пытаясь искоренить правонарушения, создать стабильный правопорядок в некоторых случаях используют такие методы борьбы, что сами превращаются в правонарушителей и преступников. Для того чтобы юридическая ответственность не превращалась в свою противоположность, юридическая наука и практика выработали ряд принципов, соблюдая которые государство действует в рамках законности и не переходит той грани, за которой реакция на правонарушение предстает новым правонарушением.

Выводы 3:

Привлечение лица, виновного в совершении преступления, осуществляется в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), которым детально регламентированы все процедуры, связанные с возбуждением уголовного дела, расследованием преступления и вынесением приговора. УПК РФ определяет права и обязанности обвиняемого, подсудимого и осужденного, потерпевшего и других участников процесса, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, порядок проведения отдельных следственных действий и оценки полученных доказательств.

Единственным органом, уполномоченным привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, является суд. Иные государственные органы не могут осуществлять правосудия и соответственно рассматривать уголовные дела.

Осужденный, несогласный с приговором, имеет право на его обжалование в вышестоящий суд, а также на прошение о помиловании или смягчении наказания. Помилование осуществляется Президентом РФ. Отношения уголовной ответственности прекращаются отбытием наказания либо освобождением от наказания по амнистии или по указу Президента РФ о помиловании.

Административная ответственность применяется за правонарушения, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях. В отличие от УК РФ Кодекс РФ об административных правонарушениях не охватывает всех составов административных правонарушений, которые могут устанавливаться и другими актами.

1. См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Ст. 14; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Ст. I // Права человека. Основные международные документы. - М., 1990. - С. 42, 107. [↑](#)
2. ? Денисов Ю.Л. Общая теория правонарушения и ответственности. - Л., 1983. - С. 133-134. [↑](#)
3. Общая теория права. Курс лекций. - Нижний Новгород, 1993. - С. 462. [↑](#)
4. См. там же. - С. 461. [↑](#)
5. Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность (воспитание аспекты). - Рязань, 1988. - С. 15-16. [↑](#)
6. ? См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга. Вопросы теории государства и права: Межвузовский научный сборник. - Саратов, 1983. - С. 49 и след.; Николаева Л.А., Шмарцев А.Ю. Административно-правовой аспект юридической ответственности // Правоведение, 1986. - № 1. С. 33; Андрианова Ю.С. К вопросу о соотношении понятий обязанности и ответственности. Вопросы теории юридических обязанностей: Тезисы II межвузовской научной конференции молодых ученых-юристов. - Воронеж, 1988. - С. 26-28. [↑](#)
7. Вопросы без ответа // Аргументы и факты, 1992. - № 38-39. - С. 2. [↑](#)